

Ли Сяо поместила предыдущее наблюдение и записи в папку и скопировала их на диск. На всякий случай она сохранила их на нескольких дисках. Одна копия была гарантированно испорчена, поэтому ей понадобилось еще несколько.

Рядом с ней болтала дух воробья. "Сяо Сяо, я пойду с тобой на концерт послезавтра! Я еще не слышала ни одной ее музыки!"

"Ты можешь прилететь сама, только не попади под удар".

"Я бы не стала. Я слишком умная", - похвасталась воробьиный дух.

Ли Сяо захихикала. Она не забыла, как воробьиный дух была околдована актрисой Линь Шаньюй. Если говорить о Линь Шаньюй, то за два месяца она потеряла свое влияние в шоу-бизнесе. Но если подумать, это было вполне нормально. Она и раньше использовала призраков и духов, так что какой режиссер захочет взять ее на роль? Нужно было набраться наглости, чтобы пригласить ее в проект.

Ли Сяо взяла трубку зазвонившего телефона. После завершения разговора улыбка на ее лице исчезла.

"Оставайся дома и работай над своим романом. Если ты не напишешь сегодня 6 000 слов, то не будешь играть в игры в течение следующей недели".

Дух воробья завывала и спросила: "Сяо Сяо, куда ты так поздно?".

Ли Сяо небрежно взяла два USB-накопителя, уголки ее рта приподнялись. Однако улыбка так и не достигла ее глаз. "Я иду домой, чтобы найти несколько маленьких демонов".

Ли Цяньфэй действительно была похожа на монстра в игре. Сколько бы раз вы ее ни били, она продолжала восстанавливаться и отскакивать назад. Цяньфэй доставляла Ли Сяо столько хлопот.

Только что позвонил Ли Наньцзюэ. Его тон был строгим, лишенным мягкости, которую он обычно использовал.

Ли Сяо догадалась, что это как-то связано с Куан Исеном.

Теперь у нее были доказательства. Ли Цяньфэй ничего не могла сделать.

Когда Ли Сяо приехала в поместье Ли, было одиннадцать часов вечера. Гостиная была ярко освещена, все были в сборе, кроме Ли Цяньсиня.

Ли Сяо подняла бровь. Она была на суде?

Первой заговорила ее дешевая бабушка Цю Лянь. "Сяо Сяо, как ты могла продать 10% акций? Как ты могла так поступить с нашей семьей?".

Если бы не перелом Ку Лянь, она бы убежала, чтобы свести счеты с Ли Сяо. Ли Цяньфэй сидела рядом с ней со злорадным лицом. Некоторое время назад Цю Лянь целыми днями ухаживала за Ли Сяо, чтобы позлить Ли Цяньфэй и ее мать, но теперь Цю Лянь видела, что Ли Сяо не более чем сука.

Ли Наньцзюэ неодобрительно посмотрела на Ли Сяо.

Лицо Ли Сяо было лишено страха, и она растянула губы в неглубокой улыбке. "К счастью, я продала его вовремя. Если бы не это, я бы потеряла миллиарды в этом месяце".

Лицо Цю Ляня напряглось. Падение акций Ли всегда было для нее проблемой. Она злобно посмотрела на Чжан Цзяинь - ведьму, которая украла ее хорошего сына!

Ли Сяо уже придумала объяснение.

"Я делаю это ради блага нашей семьи. Поскольку общественность узнала, что у меня так много акций, многие хотели увидеть мою борьбу с Цяньсином и Цяньфэй. Я не планировала ссориться с ними из-за компании, поэтому я просто продала акции, что предотвратило бы нашу борьбу за компанию".

В любом случае, Ли Цяньфэй тянула компанию вниз. Рано или поздно она обанкротится, и Ли Сяо не хотела позволить этому тонущему кораблю утащить и ее. Но эту правду нельзя было говорить.

"Вот почему я продала свои акции дяде Рену. Он близок к нашей семье, поэтому не станет нас предавать. Лучше, чтобы акции были в его руках, а не в чужих. И тетушка сможет спокойно отдыхать".

Чжан Цзяинь не знала, что Рен Шаотан владеет акциями, и, услышав эту новость, не могла не обрадоваться. Хотя от Цяньсина не было никаких новостей, она верила, что рано или поздно ее сын выйдет на свободу. Цзяинь беспокоилась, что Ли Сяо будет соперничать с Цяньсином за славу и богатство, но теперь она могла успокоиться.

Ли Наньцзюэ подсознательно посмотрела в сторону Чжан Цзяинь, когда услышал имя Рен Шаотана. Мелькнувшая на ее лице радость не осталась незамеченной, и выражение его лица стало неприятным. Двусмысленность отношений между Цзяинь и Рен Шаотаном была настолько очевидна, что даже Ли Сяо могла это заметить.

Глаза Ли Сяо насмехались над ним, отчего лицо Ли Наньцзюэ безумно покраснелось.

Поведение Цзяинь поселило колючки в его сердце. Значит, Цзяинь заботилась о наследстве и акциях компании? Неужели она не такая щедрая, как он думал?

Цю Лянь нахмурился. "Вместо того чтобы продавать ему, ты должен был продать ее мне".

"Если бы я продала его тебе, я бы беспокоилась, что акции будут связаны с сыновней почтительностью", - равнодушно сказала Ли Сяо.

У Цю Лянь не было слов.

"Все остальное хорошо. Но эти акции принадлежали моей матери".

При упоминании Сюй Маньцин Ли Наньцзюэ стало стыдно, и он поспешил сменить тему. "Рен Шаотан не предал бы нас".

Ли Сяо внутренне рассмеялась. Этот ее ужасный отец слишком доверял Рен Шаотану. Формально акции были куплены семьей Рен, поэтому они не были в руках Рен Шаотана. Из-за того, что он потерял столько денег, его влияние в семье сильно уменьшилось. Возможно, в будущем он не сможет стать покровителем Чжан Цзяинь.

Ли Наньцзюэ посмотрела на Ли Цяньфэй и спросила: "Сяо Сяо, ты взяла ожерелье Фэй'эр?".

"Было бы хорошо, если бы это было другое ожерелье, но это ожерелье очень важно для Фэй'эр", - вздохнула Чжан Цзяинь.

"Я могу дать тебе все, что захочешь, но, пожалуйста, верни мне это ожерелье", - умоляла Ли Цяньфэй.

Ли Сяо покачала головой. Откуда у Ли Цяньфэй такое чувство вины?

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2101396>